

Пролог

Внезапно смерть перестала быть чем-то, что всегда касалось только других. Он был древним, как этот мир. Он был любимцем богов. И вот теперь лишился их милости. Темный отчетливо чувствовал гнев альвов. Они видели, что случилось в Нангоге. Они знали, что это была работа небесных змеев.

Взмахивать огромными крыльями становилось все тяжелее. Он с трудом попевал за Золотым по тропе, которая вела их сквозь бесконечную тьму. Из обеих ран, пульсируя, текла кровь. Несколько копий пробили твердую кожу крыльев. Огненные снаряды опалили чешую тела. Но все это не имело значения. Его ранило одним-единственным выстрелом: стрела вонзилась глубоко в плоть, растерзала ее и вышла со спины. Такого выстрела не должно было быть.

Веки потяжелели. Дракон с трудом заставлял себя не закрывать глаза. Вот в конце пути показалась светящаяся точка. Осталось продержаться совсем немного, в жадеитовом саду Ядэ он сумеет поправиться. Его плоть заживет, и он об этом знал, однако осознание, что он лишился милости альвов, не давало ему покоя. Он до сих пор чувствовал их гнев. Он был первым из сотворенных ими. Первым существом, в которое они вдохнули жизнь. Его душа была неразрывно связана с душами создателей. По крайней мере, так он думал всегда.

Веки опустились. Всего на удар сердца. Испугавшись, дракон снова открыл глаза. Полет стал неровным. Крыльям не хватало сил. Как же хочется отдохнуть. Поспать... Пару недель, не меньше. Сбежать во сны, которые унесут его в более благосклонную реальность.

Дракон с шумом выдохнул гнев и отчаяние. Это не его мысли! Он всегда был бойцом! Он не собирается сдаваться, не собирается никуда бежать, и уж тем более — в сны.

Веки снова сомкнулись. Слишком сильно кружится голова. Слишком много крови он потерял... Ему срочно нужно надежное место.

Дракон пролетел сквозь свет в конце Золотой тропы. Почти теряя сознание, он почувствовал, что его окружают сумерки и влага. Поддался усталости — и вернулся в ту ночь, когда Нандалее стала драконницей. Как сильно тосковал он по тому экстазу, по опьянению на грани между наслаждением и болью, которые она пережила с ним. Если бы она только отдалась ему еще хоть один-единственный раз так, как тогда. Он отчетливо увидел изображение, которое создавал на ее спине в течение бесконечно долгих часов. Это было так странно. Татуировку творила не его четкая воля. Она возникла из глубин подсознания. Была знаменем. Загадкой, которую он до сих пор так и не разгадал. Татуировка Нандалее изображала борьбу двух драконов-змеев — черного и серебряного. Или их тела сплелись в страстных объятиях? На заднем плане виднелся диск из кованого серебра, а перед ним — его уж точно ни с чем не спутаешь — меч Нандалее, Смертоносный.

Может быть, серебряный диск изображает серебряную чашу? Тот весьма спорный артефакт, вполне вероятно, созданный де-вантарами, постоянно приоткрывавший только самые темные стороны будущего? Дыхание Ночи знал, как сильно очарован серебряной чашей его золотой брат. Однако старейший из драконов не доверял ей. Да и какое отношение имеет чаша к Нандалее?

Серебряный дракон — это тоже загадка. Небесных змеев такого цвета не существовало, даже среди низших драконов не было ни одного серебряного.

Осознавая свое бессилие, Перворожденный вздохнул. Затем, устало положив голову на скрещенные передние лапы, он посмотрел на темный ручеек крови, стекавший в затхлую воду с каменного островка, на котором он восседал. Раны начали затягиваться. Он будет жить. Но как это могло случиться? Он ведь практически бог. Существовало только два вида оружия, которые могли стать опасными для него и его братьев. То, которое создали они сами, небесные змеи, — либо одни, либо вместе с кузнецом Гобхайном. Оружие, которое они передали своим избранным драконникам. Однако в них было вплетено заклинание,

возвращавшее оружие в Белый Чертог после смерти его владельца. Он и все его братья по гнезду тоже могли вернуть оружие. То есть клинок не мог попасть не в те руки. Кроме того, никто никогда не создавал стрел. Намеренно.

Получается, что снаряд, нанесший ему эту рану, должен был быть сделан девантаром. Они тоже умели ковать магические клинки, перед которыми ничто не могло устоять. Вот только Дыхание Ночи был почти уверен в том, что стрела, нанеся ему настолько серьезную рану, прилетела из их собственных рядов. Может быть, некоторые дети альвов втайне заключили пакт с девантарами?

Нет, немыслимо! Зачем им это? Небесные змеи делали все, чтобы превратить Альвенмарк в лучший из миров. Они насаждали справедливость, которую в случае с альвами давно вытеснило невежество. Никто не мог разгадать загадку, связанную с их исчезновением. Они часто спорили с братьями по этому поводу. Что это было, прихоть? Или альвам стало противно собственное создание? А может быть, именно так им видится полная свобода? Их создатели предоставили Альвенмарк самому себе и никогда не пытались объяснить свой поступок. Но разве кто-то вправе ожидать от богов чего-то иного? Они не обязаны отчитываться перед своими творениями. Вот только дело в том, что без богов миру не обрести покоя. Поэтому они, небесные змеи, приняли решение упорядочить мир. Превратили этот мир в место, где придерживаются вполне понятных правил.

Так откуда же прилетела стрела? Долго лежал дракон, погружившись в размышления. И когда он уже отчаялся разгадать загадку, из глубин памяти всплыло воспоминание... Когда-то у Нангог был инструмент, который она использовала, копая рвы. Сами альвы даровали ей ту мотыгу, сталь которой, пронизанная магией, была неразрушима. Края ее не должны были затупиться никогда. Однако мотыга пропала с тех самых пор, как Нангог заключили в сердце созданного ею мира. Ее так и не удалось найти. Альвам было безразлично, куда подевалось оружие павшей рабыни, они не искали его. И, как и их создатели, небесные змеи тоже забыли об этом инструменте.

Дыхание Ночи был совершенно уверен, что он или его братья узнали бы, если бы где-то глубоко в недрах гор была найдена

непроницаемая стена из стали. Стена, о которую разбиваются все обычные инструменты. Может быть, карлики?..

Бессильно закрыв глаза, дракон почувствовал, как вибрирует магическая сеть. Кто-то возвращается из Нангога, воспользовавшись драконьей тропой. Выжившие! Должно быть, они спаслись в одном из этих странных кораблей, которые построил Гобхайн, сымитировав угри карликов. Карлики — вот у кого были причины желать мести, причем побольше, чем у других народов, — с тех самых пор, как они сожгли Глубокий город. Они достаточно упрямы, чтобы не забывать о нанесенной обиде. А еще они умеют строить туннели. Может быть, это они нашли мотыгу Нангог? Нужно вызвать к себе всех князей, прочесть их мысли... как только силы снова вернутся к нему.

Битва за Нангог окончена. Теперь настало время обратить более пристальное внимание на народы Альвенмарка. Кроме того, нужно убедить своих братьев в необходимости вновь открыть Белый чертог. Им нужны новые шпионы, новые убийцы. Слишком многие из их избранных пали в Нангоге. Дыхание Ночи мысленно вернулся к Нандалее. Он знал, что Золотой будет говорить именно о ней, а не о Белом чертоге. Она не была инструментом, в отличие от других убийц, которых прежде выпускали из Белого чертога. Нандалее задавала вопросы. Отказывалась совершать убийство, если считала его спорным с точки зрения морали. Может быть, сейчас Альвенмарку нужны именно такие драконники, как она? Дракон тосковал по ней. Сумела ли она выжить? Он отправил ее в самое опасное место в мире людей. Одну, без надежды на поддержку, даже не посоветовавшись со своими братьями. Вернется ли она? Станет ли снова упрямо спорить с ним? Появится ли у него возможность завоевать ее?

Неутолимая тоска кольнула в сердце, отдавшись пронзительной сладкой болью, которая задела его сильнее той стрелы и которую не могло изгнать ни одно заклинание. Ее сможет излечить лишь одна Нандалее. Дракон снова вспомнил о той ночи. С момента основания Белого чертога более тридцати леди посвятили себя ему. Все они прошли через один и тот же ритуал. И тем не менее он никогда не испытывал того же, что с Нандалее. Она так никогда и не подчинилась ему по-настоящему. Нандалее была дикой, словно ледяной север, откуда она явилась к ним. Может

быть, серебряный дракон символизирует ее саму? Ее, так не похожую на других эльфов. Обладающую сердцем дракона, хоть ему и недостает мудрости небесных змеев.

— Нандалее... Нандалее... — Собравшиеся в просторном зале газалы шептали ее имя. Погруженные в транс видящие говорили о будущем. Все настойчивее и настойчивее выкрикивали они ее имя, шептали о ее предательстве.

Дыхание Ночи не обращал внимания на их слова. Он знал, как изменчиво будущее. Как мелочи, казавшиеся незначительными, меняют судьбы целых империй. По-настоящему четко газалы видели будущее только тогда, когда оно стояло уже на пороге и вот-вот должно было стать настоящим.

— Нандалее! — все настойчивее выкрикивали они это имя.

Некоторые оракулы раскачивались взад-вперед. Благодаря стройным, как у газелей, ножкам они казались совсем хрупкими. Зана, одна из молодых видящих, запрокинула голову так далеко назад, что изогнутые рога оставили красные полосы на спине видящей.

— Она идет!

Пять или шесть оракулов говорили в один голос. Ничего подобного Дыхание Ночи никогда прежде не видел.

— Она идет! — кричали газалы.

Вновь дрогнула магическая сеть. Однако на этот раз все было иначе, открылась звезда альвов.

Фирац, которая была с Нандалее во время ее тяжелой беременности, бросилась к Дыханию Ночи. Ее слепые глаза были широко распахнуты.

— Вам нужно уходить, Поднебесный. Она идет, Нандалее. Я видела! Вам нельзя оставаться здесь!

Она попыталась приподнять его передние лапы.

— Прошу, Поднебесный! Поднимитесь! Я видела. Еще есть время. Еще... — Она обернулась. Отпустила дракона, отпрянула в испуге.

Тут же воцарилась тишина. Все газалы смолкли, устремив взгляд слепых глаз на вход в пещеру. Там стояла она, Нандалее.

Драконница была облачена в свое парадное одеяние — длинное белоснежное платье без рукавов с золотой вышивкой по подолу. Ее левую руку обвивал хвост черного дракона. В правой руке она

держала массивный двуручный меч, который избрала своим оружием. Тот самый меч, который Гонвалон считал проклятым. Тяжелый клинок лежал в потрепанных ножнах из коричневой кожи.

Эльфийка твердым шагом шла по неглубокой воде, гордо подняв голову и вызывающе глядя ему прямо в глаза. Ее длинные волосы цвета спелого лета плескались на плечах. Казалось, она светится изнутри.

Дыхание Ночи усмехнулся. Он прекрасно понимал, что видит в ней то, что хочет видеть.

— Вам сопутствовал успех, моя госпожа?

— Нет, — звонко произнесла она и добавила ледяным тоном: — Тем не менее я вот-вот смогу исполнить свое самое потаенное желание.

Надалее уже была почти рядом с ним. Обнажила клинок, когда-то созданный им. Клинок, которому он целую эпоху тому назад дал роковое имя: Смертоносный.

Повелитель мира

За семь лет до описываемых событий...

Коля знал, что в этот миг на него смотрят тысячи людей. Он летел высоко над крупнейшим городом всех трех миров, летел против ветра на своем собирателе облаков. *Ветер, дующий от наливающегося дождем горизонта*, был уже не просто заполненным газом мешком, как другие небесные титаны. Лед мечты дал форму, которую ему хотелось иметь: теперь он выглядел как огромный скат с множеством щупалец. Второго такого не было во всем Нангоге. Пока что! Скоро мир изменится, и он, Коля, — именно тот человек, который держит в руках ключи к этому событию.

Рука его лежала на релинге, пронизанном мелкими корешками корабельного дерева. Он знал, что *Ветер, дующий от наливающегося дождем горизонта*, чувствует все его мысли. А сам собиратель облаков оставался закрытым. Его крылья двигались уже не с той элегантностью, как во время полета над Пурпурным морем. Что-то тревожило его.

Они сделали большой круг над Золотым городом, белые стены которого в лучах закатного солнца казались красновато-коричневыми. Он поднимался от реки, образуя множество террас на склоне Устья мира. Отсюда хорошо был виден лабиринт жалких лачуг, грязных домов и уходивших ввысь башен, куда причаливали собиратели облаков. Чем выше по склону находились террасы, тем чаще их окружали сады и даже местами длинные парковые зоны. Стук водяных колес, поднимавших воду из реки от террасы к террасе, был слышен до небес, так же как и шум падающей с них воды. Довольно значительная часть города все еще лежала в руинах, но все больше и больше новых домов восставало из пепла. Золотой город был символом всего этого мира. Несмотря на то что демоны

нанесли им тяжелый удар, победить они не смогли. Человечество возрождалось, как и разрушенные дома, в надежде, что в конце концов оно победит. И он внесет немалый вклад в эту победу!

Ветер, дующий от наливающегося дождем горизонта, направлялся к дворцу наместника Друсны. Две трети вытянутых террас и покрытый соломой праздничный чертог занимал молодой дубовый лес. Единственная роща духов, существовавшая в Нангоге.

Собиратель облаков перестал шевелить крыльями. Он спокойно скользил по ветру, постепенно теряя высоту. Теперь Коля отчетливо видел людей в переулках, которые останавливались, смотрели в небо и показывали пальцами на странное существо. В городе затрубили рога. Неужели они сочли его врагом?

Коля усмехнулся. Слишком поздно! Он уже парил над самым сердцем города. Пора что-то менять. Бессмертные должны осознать, что победят в Нангоге только в том случае, если командование миром будет находиться в руках одного-единственного человека. И он не может быть из их числа. Для этого они слишком ревниво следят за тем, чтобы никто из них не стал сильнее. Коля видел, как тяжело боролся Аарон за то, чтобы стать первым среди равных, и как снова и снова терпел поражение.

«Я буду стремиться получить контроль над Нангогом», — уверенно подумал мужчина. При помощи льда мечты можно будет создать новый мир. Коля окинул взглядом пустой корабль, который держал в щупальцах *Ветер, дующий от наливающегося дождем горизонта*. Кроме него и собирателя облаков, никто не знает, где находится лед мечты. Если Бессмертные хотят победить демонов, им придется говорить с ним. Краем глаза он увидел, что на грузовой палубе находившегося неподалеку небесного корабля расположились мелкие собиратели облаков. Под ними в страховочных системах висели воины ищущаяя. Ветер был на их стороне. Постоянный бриз гнал их в сторону чужого существа, появившегося над Золотым городом. Они приближались подобно воздушным змеям, устремившимся в небо. По всей видимости, они мечтали взять его корабль на абордаж.

— Идиоты! — крикнул им Коля.

Ветер, дующий от наливающегося дождем горизонта, знал, чего он хочет. Взмахнул левым крылом. Созданный поток воздуха заставил маленьких собирателей облаков закувыркаться. Канаты,